

УДК 81'37

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВОЙ ЛЕКСИКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ДЕТСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ С.Т. АКСАКОВА «ДЕТСКИЕ ГОДЫ
БАГРОВА-ВНУКА» И А.Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»)**

Сальникова В.В.

*ФГБОУ ВПО «Бирский филиал Башкирского государственного университета»,
Бирск, e-mail: academy@birsk.ru*

Статья посвящена изучению звуковой лексики в русской художественной литературе о детстве. Материалом для анализа послужили тексты автобиографических повестей С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». В ней рассматриваются лингвистические и психологические особенности восприятия звуков детьми. При описании языковых единиц используется метод словарных дефиниций, метод контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. В статье выявляются семантические группы звуковой лексики (это звуки, издаваемые людьми; звуки, производимые неодушевленными предметами; мир звуков, существующих в природе: звучание текущей воды; звуки, издаваемые животными; звуки птичьих голосов; звуки, производимые насекомыми); определяется частеречная принадлежность звуковой лексики. На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленной в произведениях разных авторов, о влиянии звуков на формирование языковой личности ребенка, его мировосприятие.

Ключевые слова: семантические группы, мир звуков, языковая картина мира ребенка, «Детские годы Багрова-внука», «Детство Никиты»

**SEMANTIC CLASSIFICATION OF SOUND VOCABULARY IN FICTION
ABOUT CHILDHOOD (AS EXEMPLIFIED IN THE WORKS
«CHILDHOOD YEARS OF BAGROV- GRANDSON» BY S.T. AKSAKOV
AND «NIKITA'S CHILDHOOD» BY A.N. TOLSTOY)**

Salnikova V.V.

Birsk Branch of Bashkir State University, 10 International St., Birsk, e-mail: academy@birsk.ru

The article examines the sound vocabulary in Russian fiction about childhood. The autobiographical pieces of prose «Childhood Years of Bagrov Grandson» by S.T. Aksakov and «Nikita's Childhood» by A.N. Tolstoy were used for study. In this article linguistic and psychological features of children sound perception are examined. The method of dictionary definitions and the method of contextual and comparative analysis are used in the description of linguistic units. The semantic groups of the sound vocabulary (these are sounds made by people; sounds made by inanimate objects; the world of sounds which exist in nature: the sound of flowing water; sounds produced by beasts; sounds of birdcalls; sounds made by insects) are highlighted in the article. The belonging of the sound terms to the word classes is defined. On the basis of the analysis conducted the conclusion is made about agreement of the key points of the child's linguistic world-image as presented in the works of various authors and about influence of sound on the formation of the child's linguistic personality and mentality.

Keywords: semantic groups, world of sounds, child's linguistic world-image, «The Years of Childhood of Bagrov the Grandson», «Nikita's Childhood»

Мир звуков, окружающий нас с самого рождения, разнообразен и многолик. В языковой картине мира ребенка звук – одно из важнейших составляющих восприятия окружающего мира органом слуха, позволяющее получать информацию, способствующее развитию языковой личности, мировоззрения и мировосприятия. «Звуки и запахи исследуются как психологами, так и лингвистами. Психологи рассматривают особенности перцептивного аппарата человека и влияние ощущений на его поведение, лингвисты изучают способы выражения перцептивных феноменов в языке. Рассматривая особенности слухового и обонятельного восприятия мира, психологи отмечают, что слух относится к дистантному восприятию, генетически более позднему и играющему

важную роль в формировании психической жизни человека. Подобный тип восприятия позволяет создавать образ предмета и дает большие возможности для познания мира. Известно, что большую часть информации о мире мы получаем с помощью зрения, слух же как источник информации занимает второе место», – отмечает Л. Некрасова [3, с. 234].

Цель исследования заключается в выявлении и анализе семантических групп звуковой лексики в языковой картине мира ребенка. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена важностью изучения закономерностей возникновения и развития языковой картины мира у самых истоков, то есть с детского возраста, поэтому нас особенно интересует изображение мира

через восприятие ребенка. В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты изучения данной проблемы, поэтому мы сосредоточим свое внимание на лексическом аспекте изучения звуковой лексики в автобиографических произведениях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», язык произведений которых недостаточно изучен. Выделим семантические группы звуковой лексики, представленные в языковой картине мира Сережи Багрова и Никиты. Следует отметить, что в данную группу мы включаем все слова, в семантику которых входит звуковой признак, независимо от их грамматической (частеречной) оформленности.

В языке Сережи Багрова и Никиты присутствует само слово *звук*. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова дается следующее определение этого слова: *звук* – «то, что слышится, воспринимается слухом; физическое явление, вызываемое колебательными движениями частиц воздуха или другой среды» [4, с.227]. В словаре В.И. Даля представлена следующая дефиниция: «все, что слышит ухо, что доводить до слуха» [2, Т.1, с.1678]. Именно в этих значениях лексема «звук» употребляется в анализируемых произведениях. Например: *<...> звуки эти были так различны, противоположны...* [1, с. 449]; *Никита потянул дверь, она жалобно заскрипела, и звук этот гулко раздался в пустых комнатах* [7, с. 38].

В лексиконе главных героев имеет место употребление слов, непосредственно связанных с восприятием звука: *слух, слышать, слыхивать, слыхать, слушать, слушаю, услышать, выслушать, наслушаться, послушать, прислушиваясь, слышно*. В тексте С.Т. Аксакова слово *слух* представлено в значении: «одно из внешних чувств человека и животного, органом которого служит ухо, способность воспринимать звуки» [4, с.732]: *Пение дьячков заглушалось колокольным звоном и только в промежутках врывалось в мой слух*. [1, с.253]. Будучи еще младенцем, находясь в болезненном, почти безжизненном состоянии, Сережа Багров очень тонко воспринимает звуки окружающего мира: *Я все видел и понимал, что около меня делали. Слышал, как плакал отец и утешал отчаянную мать, как горячо она молилась <...> Я все слышал <...> Где-то нашли родниковую воду; я слышал как толковали об этом...* [1, с. 230]. Лексема *слышать* в языке главных героев употребляется в значении: «различать, воспринимать что-нибудь слухом» [4, с. 733]: *Из соседней комнаты было слышно, как Анна Аполосовна гудела басом: «Дайте мне полотенце»* [7, с. 22]; *Теперь*

было слышно, как щелкали орехи, хрустела скорлупа под ногами, как дышали дети носами, развязывая пакеты с подарками [1, с.32–33]. В языке Сережи присутствует слово *слыхивать* (глагол многократного действия, не употребляющийся в современном русском языке, представленный в контексте с отрицательной частицей *не*): *Я не слыхивал ничего, кроме скрипки...* [1, с. 467]. Лексема *слушать* имеет следующее значение: «воспринимать слухом какие-либо звуки; обращать, направлять слух на какие-либо звуки, чтобы услышать» [6, Т.13, с.1927]. Примеры из текста: *Никита зевнул, закрыл «Неву» и <...> стал слушать* [7, с.19]; *Матушка в это время рассказывала, как в давнишнее время елочных украшений не было и в помине, и все приходилось делать самому <...> Лиля, слушаю, работала тихо и молча...* [7, с. 27]; *На другой же день выслушал я другой раз повесть об «Аленьком цветочке»* [1, с. 247].

Авторы книги «Психология музыкальной деятельности» утверждают: «Для детей, чьи матери часто пели им в раннем детстве, именно песенное интонирование может впоследствии как бы восстанавливать ощущение психологической связи с матерью. Музыка вызывает воспоминания о детском чувствовании матери» [5, с.148]. Сережа Багров с младенческого возраста слушает материнское пение: *Потом <...> помню, что мать, прижав меня к груди, напевая одни и те же слова успокоительной песни, бегала со мной по комнате до тех пор, пока я засыпал* [1, с.226]. Впоследствии мы увидим, что это обстоятельство способствовало развитию у Сережи Багрова любви к песенной культуре своего народа: *<...> особенно детские песни, которые скоро выучил я наизусть, привели меня в восхищение...* [1, с. 296]; *<...> когда же отъехали от дому с версту, девушки и женщины запели песни, и сама тетюшка им подтягивала. Я мало слышал песен, и они привели меня в восхищение, которое до сих пор свежо в моей памяти. Румяная Матреша имела чудный голос и была запевалой <...> Когда мы подъехали к лесу, я подбежал к Матреше и, похвалив ее прекрасный голос, спросил: «Отчего она никогда не поет в девичьей?». Она наклонилась и шепнула мне на ухо: «Матушка ваша не любит слушать наших деревенских песен». Она поцеловала меня и убежала в лес. Я очень пожалею о том, потому что песни и голос Матрешки заронились мне в душу. <...> Лес точно ожил: везде начали раздаваться разные <...> одиночные голоса многих песен...* [1, с. 455–456]; *Пение дьячков...* [1, с. 253]; *Прежде всего слух мой был поражен церковным*

пением... [1, с.348–349]. Никита тоже слушал пение матери, сопровождавшееся игрой на рояле: *Тогда матушка заиграла на рояле польку <...> и запела* [7, с. 32–33].

У Сережи Багрова и Никиты ярко выражено чувство любви к искусству, к прекрасному, музыке; об этом свидетельствуют следующие строки: *Передо мной открылось возвышение, на котором сидело множество людей, державших в руках неизвестные мне инструменты. Я не слыхивал ничего, кроме скрипки, на которой кое–как игрывал дядя, лакейской балалайки и мордовской волынки.<...>Держа ложку в руке, я превратился сам в статую и смотрел, разиня рот и выпуча глаза, на эту кучу людей, то есть на оркестр, где все проворно двигали руками взад и вперед, дули ртами, и оттуда вылетали чудные, восхитительные волшебные звуки...* [1, с. 467]; *Вот <...> идет парень <...> и растягивает со всей силой гармонь: «Эх, Дуня, Дуня, Дуня!..»* [7, с. 88]. Данный фрагмент характеризует героев как тонких, восприимчивых, любознательных, чувствительных детей с богатым внутренним миром.

Таким образом, в выборке из книг С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого можно выделить следующие группы звуковой лексики: звуки, издаваемые людьми; звуки, производимые неодушевленными предметами; мир звуков, существующих в природе (звучание текущей воды; звуки, издаваемые ветром; звуки, издаваемые животными; звуки птичьих голосов; звуки, производимые насекомыми). Рассмотрим примеры употребления звуковой лексики в соответствии с выделенными семантическими группами.

1. Звуки, издаваемые людьми: *плач* ребенка [1, с. 259]; *Стоявшие около меня женщины и девушки сопровождали жалобными восклицаниями каждое неудачное движение бегающего животного...* [1, с. 310]; *Я часто слышал сквозь дверь в коридоре шепот и сдержанный смех, а иногда и хохот и возню;<...>это горничные девушки играли с барышнями и прятались за сундуками...* [1, с.282]; *Лес точно ожил: везде начали раздаваться разные веселые восклицания, ауканье, звонкий смех...* [1, с. 455–456]; *<...>услышал я и плач и рыданье* [1, с. 348–349]; *Рядом, в гостиной, было слышно, как матушка и Анна Аполосовна разворачивали какие–то свертки, что–то ставили на пол и переговаривались вполголоса<...>Затем в коридоре <...>по–слышались голоса и много мелких шагов. Это пришли дети из деревни* [7, с.31]; *Виктор оглянулся, закричал...* [7, с. 24]; *Он вбежал в дом и сейчас же услышал короткий страшный крик матушки* [7, с.54].

2. Звуки, производимые неодушевленными предметами: *<...>мы с сестрицей и Парашей ехали в какой–то коляске на пазах, которая вся дребезжала и брэнчала, что нас забавляло* [1, с. 373]; *Скрип полозьев был мало слышен...* [1, с. 504]; *колокольный звон* [1, с.253]; а также звук косы – *<...>стал долетать до моего слуха глухой, необыкновенный шум: то какой–то отрывистый и мерный шорох, на мгновение перемежающийся и вновь возникающий, то какое–то звонкое металлическое шарканье* [1, с. 447]; *Потрескивала в соседней темной комнате половица* [7, с.9]; *В комнате горела печь, потрескивали дрова...* [7, с.31]; *Никита потянул дверь, она жалобно заскрипела, и звук этот гулко раздался в пустых комнатах* [7, с. 38]; *Где–то бухнуло окно, зазвенели разбитые стекла* [7, с. 44].

3. Мир звуков, существующих в природе. Эта группа представлена следующими подгруппами:

а) звучание текущей воды: *<...>тихо журча, бежал маленький родничок...* [1, с. 449]; *Сильные родники <...>журчали...* [1, с. 473]; *<...>шум воды смешивался с каким–то другим гуденьем и шипеньем...* [1, с. 256]; *Великим моим удовольствием было смотреть, как бегут по косогору мутные и шумные потоки весенней воды <...>иногда обе глыбы разрушались на мелкие кусочки и с треском погружались в воду...* [1, с. 310];

б) звуки, издаваемые ветром: *Никита зевнул, закрыл «Неву» и <...>стал слушать. Наверху, на чердаке, посвистывало, подвывало протяжно. Вот завывало басом – «уууууууууу», – тянет, хмурится, надув губы. Потом завитком перешло на тонкий жалобный голос и засвистело в одну ноздрю, мучится до того уж тонко, как ниточка. И снова спустилось в бас и надуло губы. <...>А тот, на чердаке, старался, насвистывал: «юу–юу–юу–юу–юу». «Бууууууууу», – гудело на чердаке. Матушка подняла голову, прислушиваясь... Никите представилось, как на холодном темном чердаке нанесло снегу в слуховое оконце. Между огромных потолочных балок <...> валяются старые <...> стулья, кресла и обломки диванов. На одном таком креслице, у печной трубы, сидит «Ветер»: мохнатый, весь в пыли, в паутине. Сидит смиренно, подперев щеки, воет: «Скуууучно» [7, с. 19–20]. При описании ветра используется олицетворение, поскольку Никита воспринимает образ ветра как одушевленный предмет, это также является особенностью детского воображения;*

в) звуки, издаваемые животными: *<...>услышал я какой–то жалобный визг в*

саду; мать тоже его услышала, и когда я стал просить, чтобы послали посмотреть, кто это плачет, что «верно, кому-нибудь больно» – мать послала девушку, и та через несколько минут принесла в своих пригорнях крошечного, еще слепого, щеночка, который <...> **жалобно визжал**... [1, с. 231]; **лай** собак [1, с. 249]; Чуя волчий дух, Шарок и Каток от тоски начинали **скулить, подвывать** <...> **выли** <...> **тонкими, тошными голосами** – у-у-у-у-у... [7, с. 44]; кошачий **крик** [1, с. 449]; В это время из-за шкафа **фыркнуло** на него, <...> **выскочил кот, Василий Васильевич, ловивший мышью в библиотеке** [7, с. 38]; Заремка <...> **заржала** звонко [7, с. 87]; Пыль, крик, **лошадиное ржанье** над ярмаркой [7, с. 88]. Кобылы-трехлетки <...> **взвизгивали**, носились по выгону, <...> **визжа**... [7, с. 66]; У колодца овечье стадо сгрудилось. **Блея** и теснясь, овцы лезли к колоде, проламывали мордочками тонкий лед, пили и **кашляли** [7, с. 14]; **рев** коровы [1, с. 310]; «**Му-у**», – отрывисто замычал Баян <...> Бык рысью тронулся за мальчиками. «**Му-уу!**»... [7, с. 24];

г) звуки птичьих голосов: <...> **одни стаи садились, другие поднимались, третьи перелетывали с места на место: крик, писк, свист** наполнял воздух [1, с. 424]; Каждый день надо было два раза побывать в роще и осведомиться, как сидят на яйцах грачи; надо было **послушать их докучливых криков** <...> «Ну, Сережа, – сказал он мне, – теперь все птички начнут **петь**: варакуша первая **запева**ет...»; Соловьёв было так много и ночью они, казалось, подлетали так близко к дому, что, при закрытых ставнях окнах, **свисты, раскаты и щёлканье** их с двух сторон врывались с силою в нашу закупоренную спальню... [1, с. 433–435]; <...> **вдали заливался звонкими трелями кроншнеп**... <...> Жаворонки так и **рассыпались песнями** вверху; иногда пронёсился **крик журавлей**, <...> **слышался хриплый голоскредеток**... [1, с. 441]; **воркованье** диких голубей и горлинок <...> **слышался** <...> **заунывный стон** иволги; **звуки** эти были так различны, противоположны, что я долго не хотел верить, что это **кричит** одна и та же миловидная, жёлтенькая птичка <...> Изредка раздавался **пронзительный трубный голос** желны... [1, с. 449]; Стаи **мартышек с криком** вились над водой [1, с. 469]; <...> иволга <...> **свистела медовым голосом** <...> **заливались разными голосами** скворцы, **хрипели, насвистывали** то соловьем, то жаворонком, то каким-то африканскими птицами, которых они **наслушались** за зиму за морем, – **пересмеивались, фальшивили**

ужасно <...> у пруда **закуковала** кукушка: **печальным, одиноким, нежным голосом** благословила всех, кто жил в саду, начиная от червяков: <...> **ку-ку** <...> Никиту разбудили воробьи. Он проснулся и **слушал, как медовым голосом, точно в дудку с водой, свистит** иволга [7, с. 66–67]; Прилетела зачем-то сорока под самое окно, **трещала**... Долго, **нежно пела** малиновка про горячий солнечный свет, про медовые кашики... [7, с. 71]; <...> **кричали** чибисы – **жалобно, пустынно** [7, с. 85];

д) звуки, производимые насекомыми: <...> **жужжали** целые рои пчел, ос и шмелей... [1, с. 313]; За большой печью – **тр-тр, тр-тр** – пилил деревяшечку сверчок [7, с. 9]; <...> **звенели** мухи... [7, с. 81]; **Трещали** кузнечики [7, с. 87].

Заключение

Таким образом, изучив и проанализировав звуковую лексику в автобиографических повестях С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого, мы пришли к выводу, что в языке ребенка она занимает большое место. В данную группу входят слова разных частей речи (глаголы, причастия, деепричастия, имена существительные, наречия, звукоподражательные слова, имена прилагательные, слова-категории состояния). В данных текстах, как мы видим, преобладает глагольная и субстантивная лексика, именуемая звуки. В языке героев представлены оценочные прилагательные (**жалобный, пронзительный, медовый, звонкий, хриплый, тонкий** и др.). В составе лексико-семантических групп встречаются как одиночные слова, так и слова, деривационно связанные (например, **крик, кричать; слух, слуховой, слушать, выслушать, послушаться, послушать; журча, журчать; взвизгивать, визжа** и др.). При описании звуков используются сравнения, олицетворения, метафоры. Звуковая лексика в произведениях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты» – один из интереснейших объектов изучения их творчества вообще и языка ребенка в частности. В языковом мире Сережи Багрова и Никиты лексика, обозначающая звуки, отражает восприятие детьми музыкальных звуков (пение матери, дворовых девушек, звучание музыкальных инструментов); звуков, издаваемых живыми и неживыми предметами (пение птиц, журчание ручья, звон колокола и др.). Как мы видим, самой яркой и разнообразной является семантическая группа звуков, существующих в природе. Это не случайно: ребенок эпохи С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого

был близок к природе, именно она являлась основным источником познания окружающего мира, способствовала его духовному и нравственному развитию. Изучение особенностей функционирования звуковой лексики в рамках языковой картины мира ребенка – это ещё один аспект исследования языка художественной автобиографической литературы о детстве.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / предисл. и примеч. С. Машинского. – М.: Худож. лит., 1982. – 542 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – В 4-х томах. – Т. I.A–З. – М.: Цитадель, 1998. – 1743 с.
3. Некрасова Л. Эстетическая функция перцептивной лексики в романе А. Платонова «Чевенгур» (запахи и звуки) // Балтийский филологический курьер. – 2005. – № 5. – С. 234–250.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. заведений / Д. К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 368 с.
6. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. – Т. 13 / Академия наук СССР. Ин-т рус. яз. – М. – Л.: Наука, 1962. – С. 1297.
7. Толстой А.Н. «Детство Никиты». – М.: Советская Россия, 1971. – 96 с.

References

1. Aksakov S.T. Semejnajahronika; DetskiegodyBagrova-vnuka / Predisl. iprimech. S. Mashinskogo. – M.: Hudozh. lit., 1982. – 542 p.
2. Dal V. I. Tolkovyjslovar' zhivogovelikorusskogoazyka / Pod red. prof. I. A. Bodujena de Kurtenje. V chetyrehtomah. – T. I.A–Z. – M.: Citadel', 1998. – 1743 p.
3. Nekrasova L. Jesteticheskajafunkcijaperceptivnojleksiki v romane A. Platonova «Chevengur» (zapahiiizvuki) // Baltijskijfilologicheskijkurer. – 2005. – no. 5. – pp. 234–250.
4. Ozhegov S.I., ShvedovaN.Ju. Tolkovyjslovar' russkogoazyka: 80 000 slovifrazeologicheskivyrazhenij / Rossijskajaakademijanauk. Institutrusskogoazyka. V.V. Vinogradova. – 4-e izd.,dop. – M.: Azbukovnik, 1997. – 944 p.
5. Psihologijamuzykal'nojdejatel'nosti: Teorijaiapraktika: Ucheb. posobiedlja stud. muz. fak. vyssh. ped. ucheb. zavedenij/ D. K. Kirnarskaja, N.I. Kijashhenko, K.V. Tarasovai dr.; Pod red. G.M. Cypina. – M.: Izdatel'skijcentr «Akademija», 2003. –368 p.
6. Slovar sovremennogorusskogoliteraturnogojazyka v 17-ti tomah. – T. 13 / Akademijanauk SSSR. In-t rus.jaz. – M. – L.: Nauka, 1962. – p. 1297.
7. TolstojA.N. «DetstvoNikity». –M.: «SovetskajaRossija», 1971. – 96 p.

Рецензенты:

Ибрагимова В.Л., д. фил. н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Салихова Э.А., д. фил. н., профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики общенаучного факультета ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа.

Работа поступила в редакцию 04.06.2014.